

Юйвэнь Янь, слыша шёпот вокруг, напряг шею и выпалил:

— Чего уставились?!

Клиенты, которые украдкой наблюдали за происходящим, поспешно отвели взгляды.

Ян Гуан, держа на руках маленького Ян Цзяня, поднялся с места и пересел за стол, где только что сидел Шусюэ.

Юйвэнь Янь тоже сел, сердито проговорив:

— Вы тоже слышали, да?! Что он вообще сказал? Это вообще человеческие слова? И ещё говорит, чтобы я не лез! Как будто я хочу вмешиваться! Может, он давно уже мечтает найти богатую даму, чтобы жениться на ней и жить на всём готовом. Мы тут съёмся, а он, видите ли, недоволен!

Маленький Ян Цзянь почесал пухлый подбородок и сказал:

— Братик Юйвэнь, не злись. Я, наверное, не подумал, что Шусюэ, возможно, чувствует себя униженным. Он не хочет, чтобы мы видели его в таком состоянии.

— Он чувствует себя униженным? А я что, не человек?! — фыркнул Юйвэнь Янь. — Мне кажется, у него не чувство собственного достоинства пострадало, а мозг вскипел, а мозжечок усох! Иначе как он мог нести такую чушь! Мы все, как дураки, бегали за ним со съёмочной площадки, промокли от пота, разве не из-за беспокойства за него? А он, как будто его собака укусила, рычит на меня! Если его укусили, пусть идёт делать прививку от бешенства, а не на меня орёт!

— Нет, я должен его отчитать, — сказал Юйвэнь Янь, доставая телефон, чтобы позвонить Шусюэ и отправить сообщения в Q/Q, но обнаружил, что...

Шусюэ, похоже, удалил его из друзей.

Юйвэнь Янь чуть не взорвался от злости:

— Ах ты, неблагодарный ублюдок! Я тоже тебя удалю! Заблокирую, добавлю в чёрный список! Если я ещё раз с тобой свяжусь, то больше не буду Юйвэнем! Буду твоей фамилией!

Юйвэнь Янь добавил:

— Вы все будьте свидетелями, с сегодняшнего дня я, Юйвэнь Янь, с ним вражда! Мы полностью разрываем отношения, либо он, либо я, запомните это.

Маленький Ян Цзянь тихо сказал Ян Гуану:

— Они будто дети ссорятся.

Ян Гуан усмехнулся:

— Не думаю. Ведь отец — это ребёнок, но их ссоры выглядят иначе.

Маленький Ян Цзянь: «...» Потому что я умный ребёнок!

Дзинь-дзинь —

В этот момент дверь кафе снова открылась, и Юйвэнь Янь мгновенно обернулся, думая, что Шусюэ вернулся извиняться, но, присмотревшись, увидел... родителей Шусюэ, которые снова вошли.

Юйвэнь Янь усмехнулся:

— Ну, и наглость же у вас.

Родители Шусюэ подошли и сели напротив Юйвэнь Яня, заявив:

— Мне всё равно, какие у вас с Шусюэ отношения, но вы должны немедленно расстаться!

Юйвэнь Янь, уже на пределе, скрестил руки на груди. Всю свою жизнь он жил в достатке, не сталкиваясь с серьёзными трудностями, и в карьере сценариста шёл гладко, опередив многих в молодом возрасте. Никогда он не испытывал такого унижения.

Сегодня Юйвэнь Янь чуть не взорвался от злости, и его гнев был очевиден. Он усмехнулся:

— Расстаться?

Родители Шусюэ сказали:

— Да! Расстаться! Мы хотим познакомить Шусюэ с подходящей девушкой, она ему очень подходит.

Юйвэнь Янь сказал:

— Вам, наверное, важны эти пять тысяч юаней? Понятно, вы, наверное, уже потратили деньги за знакомство и теперь не можете вернуть их этой девушке?

Юйвэнь Янь попал в точку. Родители Шусюэ напрягли шеи:

— Ну и что? Шусюэ — наш сын, я могу брать его деньги, как хочу.

— Какие вы бесстыжие, — насмешливо сказал Юйвэнь Янь.

— Кого ты обзываешь?! Как ты можешь так неуважительно относиться к старшим?!

Юйвэнь Янь ответил:

— Не каждый, кто старше, заслуживает уважения. Только те, кто достоин, получают уважение.

Юйвэнь Янь добавил:

— Вам просто нужны деньги.

Родители Шусюэ усмехнулись:

— Как будто у тебя их полно! Эта девушка сказала, что если Шусюэ женится на ней и переедет к ней, то всем нам не нужно будет работать, она будет обеспечивать нас, и даже поможет Шусюэ выплатить все долги!

— Долги Шусюэ? — сказал Юйвэнь Янь. — Вы говорите это так спокойно, будто это нормально. Контракт в трендах, о котором другие не знают, вам же известно? Никогда не видел таких

наглых людей, которые высасывают все соки и ещё при этом гордятся этим!

— Что ты сказал?! — возмутились родители Шусюэ. — Ладно, если ты можешь выплатить долги, тогда заплати! Если ты сможешь выплатить долги и обеспечивать нас до конца жизни, да ещё и платить нам ежемесячно, тогда я не буду заставлять тебя расставаться с Шусюэ.

Юйвэнь Янь никогда не был в отношениях с Шусюэ, но его уже это не волновало. Он не мог терпеть высокомерное отношение родителей Шусюэ и, хлопнув по столу, сказал:

— У меня действительно есть эти деньги, я...

Он чуть не сорвался и не согласился выплатить долги за родителей Шусюэ, но Ян Гуан поднял руку, прервав его порыв, постучав пальцами по столу.

Юйвэнь Янь покрылся холодным потом, подумав: «Что за чёртовщина? Я чуть не попал в их ловушку. Хотя я действительно мог бы выплатить долги, продав дом и заняв немного денег, но зачем мне это делать? Они сами должны расплачиваться за свои траты.»

Ян Гуан, в отличие от Юйвэнь Яня, был совершенно спокоен. Он тихо сказал:

— Контракт в трендах, который вы заставили Шусюэ подписать, — это ваши долги, а не его.

— Как ты смеешь так говорить?! Ты видел, как мы заставляли его подписать?! Кроме того, Шусюэ — наш сын, наши долги — это его долги, пусть он и платит!

Ян Гуан едва заметно улыбнулся:

— Я повторяю, вы сами должны платить по своим долгам.

Он замолчал, и его лицо внезапно стало серьёзным, с непререкаемой властью:

— Это не совет, а предупреждение.

— Ты... ты угрожаешь нам?!

Ян Гуан ничего не сказал, но слегка приподнял подбородок, указывая им посмотреть назад.

Жужжание —

Несколько чёрных бизнес-машин остановились у входа в кафе, и из них вышла толпа мужчин в чёрных костюмах, чёрных галстуках и чёрных очках, с наушниками в ушах. Они окружили молодого человека в белом костюме, который вошёл в кафе.

Этим молодым человеком, конечно же, был Линь Юи.

Линь Юи был очень уверен в себе, и его свита была внушительной. Он подошёл, но места у окна были заняты. Один из его высоких подчинённых пододвинул стул, почтительно сказав:

— Босс, присаживайтесь.

Маленький Ян Цзянь чуть не выплюнул молоко, которое пил.

Потому что этот высокий подчинённый, если он не ошибся, был их фотографом Пин Е...

Линь Юи сел, закинув ногу на ногу, чуть ли не положив их на стол, и с нагловатой ухмылкой сказал:

— Так, в чём дело? Зачем вы меня вызвали?

Родители Шусюэ, увидев эту свиту, поняли, что Линь Юи — «мелкий хулиган», и спросили:

— Что это значит?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Ничего особенного. Просто предупреждение. Если вы снова будете беспокоить Шусюэ, я не могу гарантировать, что этот босс ничего не сделает.

Линь Юи усмехнулся:

— Я обожаю людей, которые создают проблемы. Отрубить им руки и ноги, вырвать язык, выколоть глаза — тогда они точно перестанут создавать проблемы, верно?

Родители Шусюэ испугались, пошатываясь, встали и, не сказав ни слова, бросились бежать, боясь, что их задержат и действительно лишат языка и глаз.

— Ха-ха-ха! — Линь Юи, видя, как родители Шусюэ в панике убегают, смеялся, хлопая по столу. — Ну как, я хорошо сыграл?

Ян Гуан кивнул:

— Естественно.

— Пфф! — Линь Юи фыркнул. — Я законопослушный гражданин, что за естественность!

В этот момент позвонил Жун Му:

— Эй, Гуан, вы нашли Шусюэ?

Ян Гуан ответил:

— Нашли.

— Отлично!

Не дав Жун Му порадоваться, Ян Гуан добавил:

— Но он снова ушёл.

<http://bllate.org/book/16206/1456594>